

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА республики не заставлял ждать ни минуты. Приветственная улыбка. Благожелательно-намеренный взгляд. Время государственного человека не принадлежит ему самому. И хотя и жаленкой встреча с Тамарой Махсумовой Абдушукуровой я готовился долгие два года учебы и стажировки в Московском драматическом театре на Малой Бронной, конспективное изложение моих проблем и идей заняло не более тридцати минут.

Азбучная истина: основа основ любого театра — главный режиссер. Лидер, без которого самые прославленные творческие коллективы скоро таят лицо. К сожалению, русский драматический театр им. В. Маяковского свое лицо потерял давно. Не могу назвать серьезной работой то, что делают сегодня полтора режиссера театра. И если очередной режиссер Р. Нагоричный справляется со своими обязанностями, то «трудным» театру уже бывшего директора Н. Децина вызывают не только у меня возмущение. Он поступает по принципу: «возник — барин». Берет пьесу, заключает с ней договор, ставит и выпускает спектакль, платит сам себе гонорар — даже если данный спектакль не принимается ни худсоветом театра, ни представителями Министерства культуры. Но... выпустит полубаринам можно... волевым решением вышестоящего лица.

Выход из подобного положения (складывается впечатление, что оно создается искусственно), которое существует не сколько лет, есть: искать на стоящего главного режиссера.

Где же взять такого человека — высокообразованного, интеллигентного, профессионального, душой и сердцем любящего авторов, и не делющего из принципа угодных и неугодных — ни с кем недавно работал над постановкой «Дон Карлоса», в считанные дни заслужив уважение всего коллектива абсолютностью в своем деле, в авторе, профессиональной одержимостью в работе.

По просьбе Н. Децина я ввез в стажировки в предложил режиссеру Анатолию Азаревичу поставить в театре спектакль. В случае удачной постановки директор сулил ему место главного режиссера. С первого репетиции практически всему театру стало ясно — позиция главного режиссера на Азаревича можно было бы закончить. Но... Спектакль, поставленный Азаревичем, живет на сцене театра, о работе с ним актеры вспоминают с удовольствием... А главного режиссера в театре нет. Дело в том, что переговоры с Азаревичем заглохли, когда он остался без работы и очень нуждался в ней, и возобновились тогда, когда он уже получил приглашения на разные постановки в театры страны.

К сожалению, проблема кадров — не только отсутствие главного, но и нехватка отдельных режиссеров. А ведь если очень захотеть, режиссера можно подготовить непосредственно в театре. Я думал об этом.

Саман Ганис, актер театра Маяковского, студент режиссерского отделения Таджикского государственного института искусств, — человек в этом смысле безусловно одаренный. Демонстрируя тому «Приобретение» театром актрисы Татьяны Кузнецовой, ходившей в «золушечки» много лет (она работала помощником режиссера) Понедобился самобытная постановка С. Ганисом «Бумажного телефона», чтобы «Золушка» на глазах восхищенного зрителя превратилась в «Виржинию».

Есть, наверное, смысл прикомментировать культуру не значить его режиссером-стажером театра Маяковского на время обучения в институте с правом очередных плановых

постановок. В основу оклада может быть положена его же авторская ставка. После защиты диплома С. Ганис тарифицируется и автоматически назначается в штат очередными режиссером. Возможен ли подобный эксперимент? Думаю, необходимо. Как его оформить юридически? Идея есть. Воплотить ее нужно сейчас.

Разговор о режиссерских кадрах не может не привести к разговору о пьесах, создаваемых в республике. Нужны режиссерско-драматургическая лаборатория на базе театра и Союза писателей Таджикистана, в которой могут попробовать свои силы все желающие. Поддерживать эту мысль председатель совета по русской ли-

тсера при наличии этого зрителя у театральных касс. А многие театральные коллективы России пополняют творческий штат тьюзскими группами. От этого выигрывают и театр, и труппа, и зритель. Молодежный театр за подобную идею должен увязаться обаянием руками и может решить ее с помощью собственной студии. Театр Маяковского (поскольку рождение в Душанбе ТЮЗ — дело не скорое) может пригласить выпуск любого из театральных училищ страны. Не сегодня, так завтра решить этот вопрос придется. И, естественно, появится проблема квартир.

Приглади нужные городу актерские кадры. Куда их свалить? Во-первых, нужно подумать о

уровня и профессиональному. Необходимы творческие объединения гастрол в РСФСР. Наблюдая встречи с московскими критиками.

Как считает народная артистка Таджикской ССР Е. Аргунская, театр задыхается от нехватки к себе на фоне фанфар по поводу выполнения пьес. Работники театра необходимо вернуть веру в справедливость, честность, гласность, порядочность, уважение. Театру Маяковского нужно «вспомнить» делать добро, а то будет поздно.

Время нашего разговора с заместителем истекло. Меня эмоционально выслушали. Не прощаясь ни одного возмущения. Мне просто предложили подумать о работе на неопределенный срок заместителем директора по эксплуатации в театре оперы и балета.

Разговор на эту тему уже возникал не раз. Я отказался. И сейчас со всей определенностью могу сказать: не мою стажировку и обучение государство затратило более шести тысяч рублей. И мне хочется вернуть этот долг на том месте, где я потерялся бы приносить как можно больше пользы.

Наверное, мое появление в Душанбе — тоже нескромность. Вызова из Министерства культуры на работу я так и не получил. За несколько дней до вручения диплома мне в Москву позвонил Г. Р. Валамат-заде, прежний председатель ТЮЗ республики, и предложил вернуться для работы в будущем в Союз театральных деятелей Таджикистана. Я согласился с большой охотой, так как считал, что именно СТУ на сегодняшний день должен являться форпостом культуры.

Привет, а встретился со мной избранным руководством Союза — председателем Х. А. Абдуразаковым и секретарем — председателем по творческим вопросам М. А. Динурабеновой. Здесь же я узнал, что Валамат-заде в СТУ не работает. И ничего определенно о нем мне предложить сразу же не смогли.

Возможно, все вышесказанное мной тоже покажется кому-то нескромностью.

Что же — лучше губить и калечить живое дело, переживавшееся из одного руководящего кресла в другое под благожелательным взглядом вышестоящего начальства?

В таком случае есть смысл поговорить о том, что как представлял себе эту самую скромность.

Г. ИСЛАВ, бывший директор-стажер московского театра на Малой Бронной.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Пуст Ганниада Киселева уверяет в нескромности те, кто теорет, что хотел, в период звест, кого мы сейчас называем скрытыми противниками перестройки. Редакция в письме Г. Киселева видит главное: человек не желает оставаться в стороне от событий, происходящих в стране (в глобальном масштабе) и в его родном театре.

Надано подписан приказ по редакции о принятии Г. Киселева корреспондентом газеты «Комсомолец Таджикистана» по договору. Это позволит избежать перерыва в трудовом стаже, тем более что журналистика в Ганниаде, автора двух книг, — дело не чуждое.

Мы согласны предоставить нашу газетную площадь для публикации любых предложений и мнений по этому вопросу. Письмо Г. Киселева следует рассматривать не как позицию газеты, а как начало статьи. И пусть станут директором театра любой, кому окажется доверие коллектива, лишь бы дело двигалось потом с мертвой точки!

Предлагаем тем, кому не безразлична судьба театра, поговорить о ней честно и открыто.

Не могу молчать

ПОГОВОРИМ О СКОМРОСТИ

— Большинство режиссеров и директоров по окончании стажировки в московских театрах вынуждены искать работу вдалеке от своего дома.

— Так их же посылают на учебу из-за острой нехватки профессионалов на местах?

— Так-то оно так. Но они возвращаются, одержимые идеей перестройки театра. А этого, ой, как не любят!

(Из разговоров с одним из руководителей стажировки).

татура СП Таджикистана М. Левин. Работать с авторами можно студийным методом. А за опытом и помощью обратиться к театрам, успешно отрывающимся своих драматургов.

Теперь хочется задать вопрос. Нужны ли театры в том виде, в каком многие существуют сейчас?

Исходя из личного печального опыта работы во многих театрах нашей страны, скажу: не нужны. Что театры горят в случае закрытия театра, спектакли которого идут при пустых залах уже много лет? Город даже не заметит этого события. С облегчением вздохнут только партоны и местными предпринимателями, для которых кончается попытка принудительного распространения билетов на обреченные спектакли. Плохо придется актерам...

Многие руководители театров могут не взять даже в упрек. Потому как, перефразируя классиков, можно сказать, что они всю свою жизнь провозглашали лозунги о борьбе за чистоту, так и не удостоившись научиться подметать. Часто упускается главное: не зритель существует для театра, а театр для зрителя.

Значит, воспитывать этого зрителя надо уже с того момента, когда маленький театр становится для него провиденным злом. При этом надо учесть, что бесконечные скандалы, которые ставятся для латания дыр финансовым планам драмтеатров, — не выход в деле нравственного и гражданского воспитания подрастающего поколения.

Городу нужен ТЮЗ — лидер, планомерно работающий с каждой возрастной категорией нашей детворы. Нужны разные спектакли. Такая работа приведет нашего ребенка на вечерний спектакль, только тогда получится из него полноценный, профессиональный, чуткий зритель, созрелый для встречи с Искусством. Фантастично! Нисколько. Уже сейчас раздолье — преобразовать созданные по одному образцу и подобно драмтеатру в Театры Юного Зрителя. А для «дикого» взрослого зрителя играть один-два вечерних спектакля в ме-

более рациональном подходе и поселению в общежитие Министерства культуры. Во-вторых, театр не должен раздавать свои квартиры направо и налево, как происходит в театре Маяковского. Вездущий актер В. Герасченко живет в общежитии, а уборщица, получив жилье, давно забыла, когда работала в театре. И актер, и уборщица одинаково нуждаются в жилье. Только театр в них неодинаково заинтересован. Работники творческих профессий должны приниматься на работу при наличии прописки и, стало быть, жилья с определенным договором: без предоставления жилой площади со стороны театра. Вот условие, с помощью которого большинство театров страны успешно решают эту нелегкую проблему.

А чтобы за подобными и прочими мыслями театральных работников не водили на стажировку в Москву, предлагаю уже в следующем году заложить костяк будущих администраторов, заместов, замдиректоров, директоров театрально-республиканских предприятий республики. Для этого необходимо ежегодно в течение ближайших лет посылать в Москву и Ленинград наши кадры на факультеты экономики и организации театрального дела. Тогда уже в начале девяностых годов мы сумеем обновить административный аппарат театров республики известными, грамотными людьми.

Беседуя с Т. Абдушукуровой, я предложил переименовать юбилей театра Маяковского на более поздний срок. Об бедственном положении, в котором находится театр, писали в центральной и местной прессе. Положение ухудшилось настолько, что говорить и рапортовать сейчас о каких-либо творческих достижениях, о коллективе единомышленников, о завтрашнем светлом дне — вероизраженности. Достигший нет, коллективе единомышленников нет, светлого завтра не предвидится. Об этом известно на всех уровнях, и тем не менее ничего не делается. Театру необходимо самому себе сказать горькую правду о творческих потерях накануне собственного 50-летия. Прежнего руководства театра признавало только один стиль работы — раздельный и властный.

Театру необходима режиссура со стороны для периода от теперешнего самодетельного